

Нестерова Т. П. Додеканесские острова в дипломатической борьбе в период итальянского нейтралитета в Первой мировой войне (1914—1915) / Т. П. Нестерова // Научный диалог. — 2018. — № 2. — С. 252—262. — DOI: 10.24224/2227-1295-2018-2-252-262.

Nesterova, T. P. (2018). Dodecanese Islands in Diplomatic Struggle during the Period of Italian Neutrality in WWI (1914—1915). *Nauchnyy dialog*, 2: 252-262. DOI: 10.24224/2227-1295-2018-2-252-262. (In Russ.).

УДК 94(450).093

DOI: 10.24224/2227-1295-2017-12-252-262

Додеканесские острова в дипломатической борьбе в период итальянского нейтралитета в Первой мировой войне (1914—1915)

© Нестерова Татьяна Петровна (2018), orcid.org/0000-0002-1799-1897, кандидат исторических наук, доцент кафедры зарубежного регионоведения, Уральский гуманитарный институт, Уральский федеральный университет им. Первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия), tnesterova@yandex.ru.

Рассматривается история дипломатической борьбы Италии за признание итальянского контроля над Додеканесскими островами в период итальянского нейтралитета в годы Первой мировой войны. Архипелаг, захваченный Италией в ходе Ливийской войны 1911—1912 годов, имел важное стратегическое значение, являясь естественным центром для установления сферы влияния в Восточном Средиземноморье. Италия де-факто отказалась реализовать пункты международных договоров, предусматривавших эвакуацию итальянских оккупационных сил с архипелага. В статье доказано, что в период Первой мировой войны, особенно в период итальянского нейтралитета (1914—1915), каждая из противоборствующих сторон — Антанта (Франция, Великобритания, Россия) и Центральные державы (Германия и Австро-Венгрия) — добивались вступления Италии в войну на своей стороне, используя вопрос о Додеканесских островах для усиления интереса Италии к участию в войне. В то же время Греция, которую великие державы также стремились привлечь к участию в войне, также стремилась добиться установления собственного контроля над островами архипелага. В ситуации, когда Германия и Австро-Венгрия не могли выступать против интересов своей союзницы — Османской империи, для Франции и Великобритании решающим стал вопрос, в привлечении к участию в войне какой страны — Италии или Греции — они были более заинтересованы. В итоге Италия предпочла вступить в войну на стороне Антанты, поскольку территориальные уступки, предложенные Италией странами Антанты, были намного более существенными, чем предложения Германии и Австро-Вен-

грии. Додеканесские острова оставались разменной монетой в большой дипломатической игре.

Ключевые слова: Италия; Внешняя политика Италии; Первая мировая война; Международные отношения в период Первой мировой войны; итальянский нейтралитет; Додеканесские острова; Греция.

1. Введение

Додеканесские острова, расположенные в юго-восточной части Эгейского моря, были захвачены Италией в ходе итало-турецкой (Ливийской) войны 1911—1912 годов. Формально острова оставались владением Османской империи, однако с течением времени Италия взяла курс на присоединение островов к своим владениям [Ciasca, 1940, p. 96].

К середине 1914 года вопрос о Додеканесских островах так и не был решен окончательно. Это было очевидной победой итальянской дипломатии, которой в результате сложной дипломатической борьбы удалось не допустить передачи островов Греции и продлить пребывание своих войск на архипелаге. Тем не менее дипломатическая победа Италии была только частичной и промежуточной. Статус островов оставался неопределенным, формально они подлежали возвращению Османской империи. Италии предстоял новый этап борьбы за Додеканесские острова, но уже в значительно изменившейся обстановке — в условиях мировой войны.

2. Додеканесский вопрос в 1914 году

Начало войны — 1 августа 1914 года — поставило перед Италией ряд сложных вопросов, прежде всего вопрос об участии в войне. Формально Италия входила в Тройственный союз и должна была выступить на стороне Германии и Австро-Венгрии. В то же время итальянские интересы, особенно на Балканах и в зоне Восточного Средиземноморья, очень серьезно противоречили интересам Австро-Венгрии и Германии. Для Италии наиболее вероятными противниками были Австро-Венгрия и Османская империя, и вступление в войну на их стороне было для Италии весьма проблематичным.

Антонио Саландра, глава итальянского правительства в 1914—1916 годах, в своих мемуарах, посвященных периоду итальянского нейтралитета, отмечал, что уже в первых числах августа 1914 года от правительств Антанты поступило предложение выступить на их стороне. Начались переговоры, которые велись в глубочайшей тайне. По словам А. Саландры, «заботливые приглашения» исходили в первую очередь из Петербурга [Salandra, 1928, p. 163.]. Уже 5 августа в разговоре с итальянским послом в Петербурге маркизом Карлотти российский министр иностранных дел

Н. Д. Сазонов заметил, что «если Италия решилась бы сковать на национальных границах австрийские силы или непосредственно завладела бы Трентино, аннексия которого позже была бы признана», то в вопросах об островах и доминировании Италии на Эгейском море Франция и Россия окажут ей полную поддержку, к чему призовут и Великобританию [DDI, т. 1, р. 37]. В то же время Италии было объявлено, что, не взяв на себя конкретных обязательств, она вряд ли может рассчитывать на какие-либо территориальные приобретения. В своем письме министру иностранных дел Италии маркизу Антонино ди Сан-Джулиано посол Италии в Париже Томмазо Титтони сообщал, что ему открыто было заявлено: «В таком случае русское правительство не считало бы себя обязанным оказать Италии поддержку в обретении положения, которое ей надлежит в Восточном Средиземноморье» [DDI, т. 1, р. 151]. Английское правительство объясняло «твердую оппозицию» против перехода островов Италии не политическими, а стратегическими причинами — «как в пользу страны, входящей в Тройственный союз, и по этой причине возможно враждебной по отношению к Англии» [DDI, т. 1, р. 261]. Итальянское правительство, ведя переговоры о других территориальных компенсациях за военное участие, выражало свою готовность возратить Додеканесские острова, однако, по словам итальянского посла в Лондоне Гульельмо Имперали, «для Италии было бы неплохим утешением сохранить за собой архипелаг или, по крайней мере, Родос» [DDI, т. 1, р. 261].

11 августа 1914 года в Италии был составлен первый проект договора, включающий условия, на которых Италия могла бы присоединиться к странам Антанты в их борьбе против Германии и Австро-Венгрии. Инструкции были направлены итальянским министром иностранных дел послу в Лондоне, чтобы последний сообщил их лорду Эдварду Грею, главе британского внешнеполитического ведомства. Учитывая позицию европейских держав, а также то, что обещание эвакуировать Додеканесские острова все еще было в силе, Италия, согласно этому проекту, обещала, что «не присвоит ни одного из островов Эгейского моря, занятых ею в настоящий момент, дабы не нарушать территориальную целостность Турции». В то же время итальянское правительство явно не собиралось отказываться от островов, так как в этом же документе указывалось, что, «если территориальная целостность Турции будет нарушена, и другие великие державы получат какие-либо её части, Италия также должна будет получить свою долю среди турецких провинций, омываемых Средиземным морем» [DDI, т. 1, р. 115]. Раздел Турции в случае ее вступления в войну на стороне Тройственного Союза был неминуем. Таким образом, Италия ненавязчиво,

но упорно продолжала настаивать на сохранении за нею Додеканесских островов.

Одновременно Италия вела переговоры и с Центральными державами, «чтобы добиться от них юридического согласия <...> на предъявление им в будущем требований о компенсациях за нейтралитет» [Нотович, 1947, с. 275]. Этому в значительной мере способствовали и военные успехи Тройственного Союза на ранних этапах войны. Италия продолжала интенсивные переговоры относительно толкования некоторых статей договора Тройственного союза, в частности статьи VII, хотя первоначально нейтралитет Италии понимался в Берлине и Вене как ее автоматический выход из этого блока. Отношение к действиям итальянского правительства было крайне негативным, они воспринимались как прямое предательство. По словам Антонио Саландры, в немецких политических кругах открыто говорили: «если Берлин и Вена выиграют, они непременно нападут на Италию» [Salandra, 1928, p. 165]. В результате итальянские дипломаты все же смогли добиться от Германии и Австро-Венгрии признания того, что объявлением нейтралитета она не нарушает своих обязательств в отношении Тройственного союза и, следовательно, остается его полноправным участником. Кроме того, им удалось добиться от Вены согласия вести переговоры о компенсациях в пользу Италии в случае приобретения Австрией каких-либо территорий на Балканах. Среди возможных компенсаций также рассматривались Додеканесские острова.

Контакты Италии с Антантой возобновились в середине сентября, когда после поражения немцев на Марне и побед русских в Галиции и Буковине стало ясно, что расчеты на быструю австро-германскую победу не оправдались. По воспоминаниям А. Саландры, правительство убедилось, что, поскольку план разгрома Франции был сорван, «война примет затяжной характер и тем самым шансы на успех стран Антанты увеличатся, так как они были намного сильнее в отношении людских и материальных ресурсов» [DDI, vol. 1, p. 168]. К 25 сентября у маркиза ди Сан-Джулиано сложился новый проект начала войны против Австро-Венгрии, который он послал Титтони и Карлотти, чтобы узнать их мнение. Условия проекта были сформулированы в 16 пунктах. В них содержались требования оформления военной и морской конвенции, принятия обязательства не заключать сепаратного мира, получения займа. Главными были параграфы, в которых формулировались значительно возросшие итальянские требования. Кроме Трентино и Триеста, Италия теперь претендовала на территории в Далмации и острова вдоль далматинского побережья, требовала признания аннексии Додеканесского архипелага и права получить

Адалию (Анталью) и другие зоны влияния на малоазиатском побережье в случае раздела Османской империи. Однако и если бы целостность турецкой территории была сохранена, Италия требовала присутствия своих функционеров на островах в послевоенных период [DDI, vol. 1, p. 476]. В проекте также были выдвинуты требования на компенсации в случае раздела германских колоний, соблюдения итальянских интересов в Албании и передачи албанской Валоны (Влёры) под власть Италии, при этом Италия не стала дожидаться согласия великих держав и оккупировала Валону [Historia, 1984, f. 157—158]. Проект отражал стремление Италии защитить свои интересы именно в Восточном Средиземноморье, что говорило о стратегической важности этого региона для Италии [DDI, vol. 1, p. 126]. Страны Антанты, стремясь как можно быстрее добиться вступления Италии в войну против ее же союзников, согласились с подобным решением проблемы Додеканесских островов [DDI, vol. 1, p. 552].

К октябрю 1914 года правительство Италии приняло решение вступить в войну против стран Тройственного союза. Во многом этому способствовало назначение на пост министра иностранных дел — после смерти 16 октября 1914 года маркиза Антонио ди Сан-Джулиано — барона Сиднея Константино Соннино — сторонника проантантовской внешней политики.

Одним из главных требований итальянского правительства были прибрежные и островные территории в Адриатическом море, которые рассматривались в качестве сферы жизненно важных интересов Италии. Однако именно этот вопрос вызвал наибольшие затруднения в переговорах и несогласие со стороны Антанты. Более других возражала Россия, которая рассматривала далматинское побережье в качестве компенсации для Сербии. В связи с этим итальянским дипломатам было необходимо найти другие варианты, которые могли закрепить ее положение в Восточном Средиземноморье. Додеканесские острова представлялись наиболее удачным вариантом. Морской министр Леоне Вьяле подготовил специальный доклад министру иностранных дел Сиднею Соннино, в котором он оценил острова с военной, экономической и политической точек зрения. По мнению Л. Вьяле, наиболее ценной во всех отношениях являлась линия Кос — Патмос, включающая в себя острова Кос, Скарпанто (Карпатос), Калимнос, Лерос, Липси, Патмос, «которая может эффективно господствовать над окружающим морем и распространять своё влияние на Анатолию <...> а также другие острова архипелага». Сравнивая ее с берегом Далмации и побережьем Малой Азии, Вьяле писал, что данные острова «могут предоставить кораблям и миноносцам хорошие укрытия и широкие возможности для маневрирования». Цепочка Кос — Патмос была наиболее

выгодна для Италии и в экономическом плане, так как Кос, «наиболее плодородный из всех островов», вместе с Леросом, «который также имеет благоприятные условия для богатых урожаев», представляли экономическую ценность, «которая всегда будет полезным дополнением их военному значению» [DDI, vol. 2, p. 203]. В политическом смысле наиболее ценным Вьяле считал остров Родос — главный остров архипелага, находящийся в непосредственной близости от берегов османского вилайета Адалия, который также входил в сферу итальянских интересов. Таким образом, признание итальянского суверенитета над Додеканесскими островами стало одним из основных требований итальянского правительства, которое продолжало курс на сохранение островов за Италией, не эвакуируя оттуда оккупационные войска.

В то же время страны Антанты, видя нерешительность Италии, искали других потенциальных союзников, одним из которых могла стать Греция. До итальянского правительства дошла информация, что среди возможных компенсаций Греции назывались и Додеканесские острова. Однако еще в ноябре 1914 года Э. Грей в беседе с Г. Имперали заявил, что эти обещания носят ложный характер [DDI, vol. 2, p. 187]. Подобные слухи доходили до Италии вплоть до февраля 1915 года, в том числе и от германского правительства [DDI, vol. 2, p. 611]. Итальянское правительство ясно давало понять, что вопрос об островах является «крайне деликатным, относительно которого общественное мнение Италии выражает особую чувствительность», тем самым показывая, что не собирается «упрощать ситуацию на Балканах, передав Додеканесские острова Греции» в ущерб собственным интересам [DDI, vol. 2, p. 213].

3. Переговоры Италии с противоборствующими сторонами и Додеканесский вопрос в 1915 году

В конце 1914 года Италия предложила Германии и Австро-Венгрии начать переговоры о соглашении на основе принципа компенсаций, получив 19 декабря 1914 года согласие на их открытие. Переговоры, длившиеся более полутора месяцев, оказались безрезультатными. Германия и Австро-Венгрия видели в качестве компенсации за нарушение VII статьи исключительно Додеканесские острова, по крайней мере, в тот момент [DDI, vol. 2, p. 686]. Об этом не раз заявляли и министр иностранных дел Австро-Венгрии граф Леопольд фон Берггольд, и сменивший его на этой должности барон Иштван Буриан [DDI, vol. 2, p. 728]. Что касается военного вмешательства Италии, С. Соннино знал точно, в том числе и из разговоров с бывшим германским канцлером князем Бернхардом фон Бюловом, что

Италия могла рассчитывать лишь на большую часть Трентино и не питать иллюзий по поводу приобретения Триеста и побережья Адриатики [Вопони, 1944, р. 266]. Однако обе стороны продолжали вести переговоры, хотя и понимали бесперспективность данного предприятия. Австрия, не желавшая уступать своей территории, использовала переговоры с целью задержки вступления Италии в войну до того момента, когда оно, по мнению австрийцев, потеряет свое значение. Итальянская же дипломатия «делала вид, что принимает всерьез эти переговоры, и использовала их для одновременных переговоров с Антантой и повышения цены за свое военное содействие» [История ..., 1971, с. 430].

Разгадав намерения австрийцев, итальянское правительство сделало соответствующие выводы. Уже 15 февраля 1915 года Италия взяла обратно все сделанные ранее предложения, что было равносильно прекращению переговоров, и заявила о своем отрицательном отношении к военным действиям Австро-Венгрии на Балканах.

Военные приготовления Италии были практически завершены. Между тем Антанта не обращалась за помощью. У правительства Италии возникли опасения, что Тройственное Соглашение «покончит с Турцией и Австро-Венгрией без нее, и она ничего не получит при новом переделе мира» [История, 1971, с. 432], поэтому итальянское правительство решило само обратиться к державам Антанты, что было сделано уже 16 февраля 1915 года. С. Соннино отправил в Лондон перечень условий с инструкцией, в которой говорилось, что в случае их выполнения Италия вступит в войну на стороне Антанты. Требования снова были сформулированы в 16 пунктах и представляли собой «минимум уступок в пользу Италии» [Альдранди-Марескотти, 1944, с. 45].

9 марта 1915 года Г. Имперали передал министру иностранных дел Великобритании лорду Грею официальный меморандум с итальянскими условиями. Италия требовала заключения военной конвенции, а также недопущения Папы Бенедикта XV, которого правительство Италии подозревало в симпатиях к Австро-Венгрии и Германии, к участию в послевоенной мирной конференции. Среди территориальных претензий Италии были Трентино, Триест, Цизальпинский Тироль, Истрия, Далмация и острова к северу и западу от нее, Додеканесские острова, Валлона, остров Сасено, а также Адалия в случае раздела Турции.

Франции и Великобритании итальянские требования показались «несколько преувеличенными», Россия же считала их практически неприемлемыми, учитывая военную «мощь» потенциальной союзницы. Переговоры продолжились, и после согласия Италии сделать уступки в пользу

Сербии в районе Далмации, 26 апреля 1915 года в Лондоне было подписано секретное соглашение между Великобританией, Францией, Россией и Италией, согласно статье 8 которого Италия получала «в суверенное владение Додеканесские острова, которые она занимает в настоящее время» [Международные отношения, 1935, с. 261]. В тот же день правительства стран подписали декларацию о незаключении сепаратного мира. Тройственное согласие превратилось в Четвертной союз. 2 и 4 мая 1915 года между штабами армий и флотов Великобритании, Италии и Франции были подписаны военная и морская конвенции, а 21 мая 1915 года военная конвенция была подписана между итальянским и русским штабами.

В апреле — мае 1915 года итальянская дипломатия активизировала свою деятельность в Греции, а также на самом архипелаге. В основном она велась через итальянского посланника в Афинах графа Алессандро Де Босдари. К этому подталкивала и политика греческого правительства, продолжающего претендовать на Додеканесские острова. На отдельных островах, принадлежащих к архипелагу, были проведены выборы в греческий парламент. В ответ на это итальянское министерство иностранных дел выразило протест, который был поддержан и странами Антанты [DDI, vol. 3, p. 414]. В то же время А. Де Босдари, в соответствии с инструкциями С. Соннино, используя свои обширные связи в Афинах, начал кампанию в печати, целью которой было склонить греческое общественное мнение в пользу итальянских претензий на Додеканесы [DDI, vol. 3, p. 585].

4 мая 1915 года Италия официально разорвала союзные отношения с Веной и объявила, что с этого момента «возвращает себе полную свободу действий» [Bonomi, 1944, p. 274]. Однако и после этого переговоры с Центральными державами продолжались. Германия и Австро-Венгрия были готовы пойти на значительные уступки, однако Италию они более не интересовали. Сидней Соннино специально затягивал переговоры, чтобы завершить последние военные приготовления и подготовить общественное мнение. Наконец, 23 мая 1915 года Италия объявила Австро-Венгрии войну.

4. Выводы

Период итальянского нейтралитета в Первой мировой войне (1914—1915) стал временем ожесточенной дипломатической борьбы враждующих коалиций за привлечение Италии на свою сторону. При этом вопрос о Додеканесских островах как для стран Антанты, так и для Центральных держав превратился в наиболее легкую и перспективную часть переговоров с Италией. Интересы Османской империи не принимались всерьез

ни Германией, ни тем более Австро-Венгрией, кровно заинтересованной в том, чтобы привлечь Италию, не передавая ей собственных территорий на берегах Адриатики.

Столь же мало интересовались великие державы мнением Греции. В ходе Первой мировой войны Греция также была страной, которую обе коалиции стремились привлечь на свою сторону (внутри Греции были различные мнения по этому вопросу: король Константин I склонялся на сторону Центральных держав, но правительство ориентировалось преимущественно на державы Антанты). Поэтому страны Антанты выдвигали идею о возможности передачи Додеканесских островов Греции в конце 1914 — начале 1915 годов, прежде всего для того, чтобы подтолкнуть Италию в «правильную» сторону. Однако основная борьба вокруг Греции развернулась позднее, в 1915—1917 годах.

Итальянское правительство в этих условиях стремилось добиться максимальных выгод для своей страны. Результатом такой дипломатической игры стало подписание Лондонского договора от 23 апреля 1915 года, который предусматривал значительные территориальные приобретения для Италии — как в Адриатическом регионе, так и в Восточном Средиземноморье, в том числе предусматривал окончательную передачу Италии Додеканесских островов. Казалось, это была безусловная дипломатическая победа Италии в Додеканесском вопросе. Однако спор вокруг островов на этом не завершился: державы Антанты стали активно использовать в своей внешней политике идею передачи островов Греции в 1915—1917 годах, когда началась борьба за привлечение Греции на свою сторону.

Источники

1. *Альдрованди-Марескотти Л.* Дипломатическая война : воспоминания и отрывки из дневника (1914—1919 гг.) / Л. Альдрованди-Марескотти. — Москва : Соцгиз, 1944. — 392 с.

2. *Международные отношения в эпоху империализма : документы из архивов царского и временного правительств. 1878—1917 гг. Сер. III (1914—1917).* — Т. 7, Ч. 1. — 14 января — 23 мая 1915. — Москва : Государственное издательство политической литературы, 1935. — 568 с.

3. DDI — *I documenti diplomatici italiani. Seria 5 (1914—1918).* — Vol. 1. 2 agosto — 16 ottobre 1914. — Roma : Libreria dello Stato, 1954. — 616 p. ; Vol. 2. 17 ottobre 1914 — 2 marzo 1915. — Roma : Libreria dello Stato, 1984. — 825 p. ; Vol. 3. 3 marzo — 24 maggio 1915. — Roma : Libreria dello Stato, 1985. — 665 p.

4. *Salandra A.* La neutralità italiana / A. Salandra. — Milano : Arnaldo Mondadori, 1928. — 475 p.

Литература

1. *История Италии* : в 3 томах / ред. С. Д. Сказкин. — Москва : Наука, 1971. — Т. 2 — 607 с.
2. *Нотович Ф. И.* Дипломатическая борьба в годы Первой мировой войны / Ф. И. Нотович. — Москва : Издательство Академии наук СССР, 1947. — 748 с.
3. *Прошин Н. И.* История Ливии (конец XIX в. — 1969 г.) / Н. И. Прошин. — Москва : Наука, 1975. — 360 с.
4. *Яхимович З. П.* Итало-турецкая война. 1911—1912 гг. / З. П. Яхимович. — Москва : Наука, 1967. — 204 с.
5. *Battaglia A.* Il Dodecaneso italiano : una storia da rivisitare (1912—1943) / A. Battaglia // Eurostudium. — 2010. — Aprile-Giugno.
6. *Vononi I.* La politica italiana da Porta Pia a Vittorio Veneto, 1870—1918 / I. Vononi. — Torino : Giulio Einaudi, 1944. — 348 p.
7. *Ciasca R.* Storia coloniale dell'Italia contemporanea : Da Assab all'Impero / R. Ciasca. — Milano : Ulrico Hoepli, 1940. — 775 p.
8. *Historia e Shqipërisë në katër vëllime. Vëllimi i tretë (1912—1944).* — Tiranë, 1984. — 715 f.
9. *Italia e Inghilterra nell'eta dell'imperialismo.* — Milano : Franco Angeli, 1990. — 261 p.

Dodecanese Islands in Diplomatic Struggle during the Period of Italian Neutrality in WWI (1914—1915)

© **Nesterova Tatyana Petrovna (2018)**, orcid.org/0000-0002-1799-1897, PhD in History, associate professor, Department of Foreign Regions Studying, Ural Institute for Humanities, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia), tpnesterova@yandex.ru.

The history of the Italian diplomatic struggle for recognition of the Italian control over the Dodecanese Islands during the period of Italian neutrality during the First world war is considered. The archipelago, captured by Italy during the Libyan war of 1911—1912, was of great strategic importance as a natural centre for establishing a sphere of influence in the Eastern Mediterranean. Italy de facto refused to implement the provisions of international treaties providing for the evacuation of Italian occupation forces from the archipelago. The article proves that during the First world war, especially during the period of Italian neutrality (1914—1915), each of the opposing sides — the Entente (France, Great Britain, Russia) and the Central powers (Germany and Austria-Hungary) — sought Italy's entry into the war on their side, using the issue of the Dodecanese Islands to strengthen Italy's interest in participating in the war. At the same time, Greece, which the great powers also sought to bring to participate in the war, also sought to establish its own control over the Islands of the archipelago. In a situation where Germany and Austria-Hungary could not oppose the interests of their ally — the Ottoman Empire, for France and Britain the decisive question was which country they were more interested in attracting to participate

in the war — Italy or Greece. As a result, Italy chose to go to war on the side of the Entente, because the territorial concessions offered by the Entente countries to Italy were much more significant than the proposals of Germany and Austria-Hungary. The Dodecanese Islands remained a bargaining chip in the great diplomatic game.

Key words: Italy; Italian Foreign policy; First World War; International relations during the First World War; Italian neutrality; Dodecanese Islands; Greece.

Material resources

Aldrovandi-Mareskotti, L. 1944. *Diplomaticheskaya voyna: vospominaniya i otryvki iz dnevnika (1914—1919 gg.)*. Moskva: Sotsekgiz. (In Russ.).

DDI — *I documenti diplomatici italiani. Seria 5 (1914—1918)*. (In Ital.).

Mezhdunarodnyye otnosheniya v epokhu imperializma: dokumenty iz arkhivov tsarskogo i vremennogo pravitel'stv. 1878—1917 gg. Ser. III (1914—1917). 7/1. 14 yanvarya — 23 maya 1915. 1935. Moskva: Gosudarstvennoye izdatel'stvo politicheskoy literatury. (In Russ.).

Salandra, A. 1928. *La neutralità italiana*. Milano: Arnaldo Mondadori. (In Ital.).

References

Battaglia, A. 2010. Il Dodecaneso italiano: una storia da rivisitare (1912—1943). *Eurostudium*, Aprile-Giugno. (In Ital.).

Bonomi, I. 1944. *La politica italiana da Porta Pia a Vittorio Veneto, 1870—1918*. Torino: Giulio Einaudi. (In Ital.).

Ciasca, R. 1940. *Storia coloniale dell'Italia contemporanea: Da Assab all'Impero*. Milano: Ulrico Hoepli. (In Ital.).

Historia e Shqiperise ne kater vellime. Vellimi i trete (1912—1944). 1984. Tirane. (In Alban.).

Italia e Inghilterra nell'eta dell'imperialismo. 1990. Milano: Franco Angeli. (In Ital.).

Notovich, F. I. 1947. *Diplomaticheskaya borba v gody Pervoy mirovoy voyny*. Moskva: Izdatelstvo Akademii nauk SSSR. (In Russ.).

Proshin, N. I. 1975. *Istoriya Livii (konets XIX v. — 1969 g.)*. Moskva: Nauka. (In Russ.).

Skazkin, S. D. (ed.). 1971. *Istoriya Italii. 3/2*. Moskva: Nauka. (In Russ.).

Yakhimovich, Z. P. 1967. *Italo-turetskaya voyna. 1911—1912 gg.* Moskva: Nauka. (In Russ.).